

Будь они сейчас в аниме, от их бегущих фигур бы тянулись размытые штрихи

После того, как Коу Чэнь вальяжно прошествовал прочь, размахивая руками при ходьбе, Сюй Чжифань подошёл к Хо Жаню:

— Что он говорил тебе?

Хо Жань нахмурился:

— Упрашивал повести его в поход, при этом взять с собой ещё его сестру и её парня. Сказал, что его сестра уже десять лет с парнем, и они хотят расстаться, и вот, блять, возможностью решили...

— Всё настолько печально? Ты поверил?

— Да, я чуть было не поверил. — Хо Жань в порыве ударил стоящего рядом Цзян Лэя по плечу.
— Актёрский талант на лицо.

— Полегче! — закричал Цзян Лэй.

— Низкосортная королева драмы с выебонами. Всё пиздит и пиздит, пиздит и пиздит, то про перевод в другую школу — дорогу он, якобы, до ебени матери народу перешёл, то про избивание учителя... А вы подождите, он нам скоро и про высадку на луну задудосит.

— Ну так что, ты согласился? — посмеявшись, спросил Сюй Чжифань.

— Согласился, куда деваться-то? Ты же советовал взять себя в руки и поменьше его провоцировать. Я просто боюсь, что не удержусь и врежу ему, если он наплетёт другую драму по типу смертельной болезни, — ярился Хо Жань. — Ну пусть идёт со мной, так уж и быть. Я и не таких тупиц с собой брал. Мой старший кузен даже спичку не мог зажечь, и что? Я разве не вернул его живым?

Сюй Чжифаня веселили его слова. Хо Жань предложил:

— Айда с нами? Вообще, нам всем...

— Я не пойду, — быстро отказался Сюй Чжифань, — я ни за какие коврижки не соглашусь на эти страдания. В День КНР я буду обедать, гамать и спать. Самый идеальный распорядок.

Хо Жань повернулся к Цзян Лэю:

— Цзян Лэй.

— Я тоже не пойду, мне вывихи не нужны. — Цзян Лэй тоже был решительно настроен. — И я не хочу слушать всю дорогу, как ты меня матом кроешь. У меня так-то благие побуждения, я стараюсь, чтобы наша дружба продлилась ещё дольше.

— Почему бы тебе не продлить её, повысив свой айкью? — Хо Жань вздохнул: — Ху... Ху И?

— Только что же был здесь! — Цзян Лэй осмотрелся. — Мы как похавали, он с нами из столовки вышел.

— Ему позвонили, и он пошёл в сторону задних ворот, — сказал Сюй Чжифань. — Не знаю, что с ним последние два дня, странный какой-то. Давайте вечером спросим, а то вдруг нарвался на какие-то неприятности и переживает. Того и гляди, сходит в магаз за ножом и ночью нас перережет.

— Блин. — Хо Жань бросил на него укоризненный взгляд. — Как ты вообще к этому пришёл?

Учиться во второй половине дня было невыносимо. Особенно после летних каникул, первые несколько... месяцев. Хо Жань нашёл в себе силы слушать учителя, Сюй Чжифань, как образцовый ученик, сидел прямо, но по тому, как он поправлял очки, Хо Жань мог сказать, что он вот-вот уснёт. Цзян Лэй же впереди них, подпирая щеку рукой, несколько раз чуть не отбил учителю поклон об столешницу.

Хо Жань вздохнул. Хоть он и взвесил на себя три ноши в предстоящий поход, но с нетерпением ждал приближения Дня КНР.

— Чьё это пустующее место? — указал на соседнее место Цзян Лэй учитель, когда урок подходил к концу.

Весь класс переключил внимание на эту парту, но Цзян Лэй, клюющий носом, проигнорировал

вопрос учителя.

— Там сидит Ху И, у него днём заболел зуб, и он отпросился с занятий, — сказал Хо Жань, пнув стул Цзян Лэя.

Цзян Лэй мгновенно проснулся, затем спокойно и уверенно встал. Учитель посмотрел на него. Он посмотрел на учителя. Оба были в замешательстве.

— Ай-й... — раздосадовано вздохнул Сюй Чжифань.

— А что спросили? — тихо спросил Цзян Лэй и наклонился, придвигая свой стул к парте Хо Жана.

— Да сядь ты, — низко рыкнул на него опешивший Хо Жань. — Ебланоид, блять, ты снотворное, что ли, жрал, что тебя так вырубил?! Он спросил, чьё место рядом!

До Цзян Лэя дошло, и, прочистив горло, он отчитался:

— Докладываю лаоши, это место одноклассника Ху И. У него заболел живот, и он отпросился.

Сюй Чжифань уронил голову на парту:

— Ну ёлы-палы.

— Спасибо тебе от Ху И, — сказал Хо Жань.

Цзян Лэй так же спокойно сел, повернулся и тихо спросил:

— А в чём проблема?

— В ожидающих тебя пиздюлях после занятий.

После того, как прозвенел звонок, учитель вышел из класса. Хо Жань достал телефон и отправил Ху И сообщение.

У тебя всё норм? Если Лао-Юань спросит, помни: у тебя одновременно болит зуб и живот, и ты ушёл в общагу спать

— А чё случилось? — Цзян Лэй обернулся к нему.

— Отныне, если спишь, то спи себе и дальше! — Хо Жань треснул ему по руке. — Просыпаешься, так просыпайся молча! Не пытайся умничать и необдуманно объясняться. Я только сказал про зубную боль, как ты ему про больной живот начал заливать!

— ...Капец. Я не услышал. — Цзян Лэй расстроился. — Куда делся этот шкет?

Хо Жань посмотрел на телефон:

— Не знаю, он не ответил на моё сообщение.

— Коу Чэнь тоже ушёл? — спросил Сюй Чжифань.

— М? — Хо Жань поднял голову и удивился.

Место Коу Чэня и правда пустовало... И учитель не заметил? Зато к месту Ху И около стены прицепился!

— Он попросил разрешения уйти, — сказал Сюй Чуань.

— И как его отпустили? — спросил Хо Жань.

— Он сбрызнул лоб водой и двадцать минут имитировал озноб в медпункте. Вот тебе и разрешение.

— Вот наебатор так наебатор, — выразил свое искреннее восхищение Цзян Лэй.

Хо Жань тоже мысленно вздохнул. Однако он больше беспокоился о Ху И, чем вздыхал о способностях королевы драмы.

— Давайте двигать в общагу, посмотрим, там ли Ху И.

— Посодействую вам. Коу Чэнь щас тоже должен быть в общаге, напишу, пусть проверит, — предложил Сюй Чуань.

— Да не надо.

— Будешь проходить магазинчик,хвати мне колы, — сказал Сюй Чжифань.

— У тебя вообще есть совесть? — Хо Жань встал с места.

Сюй Чжифань похлопал его по спине:

— Не слышал о такой.

Коу Чэнь зевнул и вышел из комнаты. Он терпеть не мог историю, дай ему волю, он бы и вовсе не посещал занятия по этому предмету. Сон на уроке подарил ему свежий, цветущий вид.

В коридоре он натолкнулся на Ху И и оторопело спросил:

— Ты чего, не пошёл на урок?

— Да, — ответил Ху И сдавленным голосом и прошёл мимо него.

— Ты... — Коу Чэнь обернулся к нему, почувствовав, что что-то не так. Несколько секунд он смотрел ему в спину и снова позвал: — Ху И.

— Когда вернёшься в класс, скажи Хо Жаню и остальным, что я сплю, — сказал Ху И, не поворачивая головы. — Спасибо.

— ...Пожалуйста, — сказал Коу Чэнь, когда Ху И уже исчез за дверью комнаты.

Он какое-то время в задумчивости бродил по коридору, затем спустился вниз и вышел. Идя по улице и попутно зевая, он увидел, как навстречу во весь опор несётся Хо Жань. На него посмотришь, так сразу поймёшь — матерый парень, способный в походе вправить вывихнутое плечо.

— В нашей комнате есть кто? — спросил Хо Жань, пробегая мимо него.

Коу Чэнь побежал за ним и уже в помещении закричал:

— Там Ху И.

Хо Жань остановился, помедлил в нерешительности, а затем подошел:

— И давно?

— Только что вернулся. У меня такое ощущение... Давай-ка я лучше с тобой поднимусь?

— Зачем это?

Коу Чэнь посмотрел по сторонам и понизил голос:

— Он что-то прятал под одеждой, кажется, это был нож.

Хо Жань таращил на него глаза. Коу Чэнь изобразил руками:

— Типа как кухонный, и спрятанный за спиной.

— Нихуёво однако. И ты так запросто разглядел это через школьную форму?

— Он прятал его под олимпийкой. И вообще, с моим-то намётанным глазом? В той школе я повидал много людей, проносящих ножи. Плавали, знаем. Я даже под штанами нож разгляжу.

— Целый кухонный нож. Засунутый в штаны. Так-то и я могу это разглядеть.

В конце концов, Коу Чэнь увился за Хо Жанем. Почему-то, открывая дверь, Хо Жань поверил в бредни Коу Чэня и быстро обвёл комнату настороженным взглядом. Естественно, никакого кухонного ножа! Ёбаный рептилоид выдумал его!

Вот только Ху И, казалось, пребывал в плохом настроении. Он сидел на стуле и гипнотизировал взглядом упаковку колбасок на столе.

Погодите. Колбаски?

Ху И повернул голову, когда услышал, как открывается дверь:

— Почему ты здесь, а не на уроке?

— Это я у тебя должен спрашивать. Почему ты ушёл?

— Всё нормально, я просто вышел проветриться.

— Ты ходил за колбасками? Наслушался нас, и слюнки потекли? — спросил Коу Чэнь.

— Нет. — За разговором о колбасках Ху И как будто ожил. — Я знаю, кто этот призрак-едун.

— Чего? — удивился Хо Жань.

— Когда я возвращался в корпус, увидел у задних ворот Ли Цзяин...

— Это кто?

— Это та особа, которая пыталась подглядеть, как я писаю, — сказал Коу Чэнь. — И что она?

Хо Жань уставился на Коу Чэня, сказавшего это с непроницаемым лицом. Вот оно, появление на свет небезызвестных выебонов. Какой ровнёхонький, складный процесс.

— Она поносила ту девочку и пнула её, рядом стояло ещё несколько человек. — Ху И указал на упаковку колбасок: — Когда девочку толкнули, она обронила.

— Эта девочка была маленькой и худой и всегда смотрела вниз? И у неё волосы собраны в хвост? — спросил Коу Чэнь.

— Да, — кивнул Ху И. — Они уже заходили в школу, когда я проходил мимо, вот я и... подобрал это и вернулся в общагу.

— Зачем? Ты их вернуть хочешь, что ли? — спросил Хо Жань.

— Если не получится, то можно самим их съесть.

— Хочешь сходить в заброшку и пожарить там? — Хо Жань затем обратился к Коу Чэню: — Скажи честно, этот рассказ про жарку колбасок в заброшке не твой пиздёж?

— Зачем бы я пиздел про такое? Если б хотел повыёбываться, то рассказал бы, что это я жарил там колбаски.

Когда прозвенел звонок, Хо Жань не смог убедить Ху И вернуться в класс.

— Ты хочешь прогулять и остальные занятия?

— У меня голова болит, — вздохнул Ху И, — я потом позвоню Лао-Юаню и отпрошусь.

Хо Жань был в нерешительности, но больше не настаивал. По правде говоря, Ху И выглядел не важно, да и цвет лица у него был нездоровый. Из их компании Ху И был самым покладистым и никогда не уходил с уроков без причины.

— Всё-таки будьте начеку, когда вернётесь в общагу, — прошептал Коу Чэнь, когда они выходили из комнаты. — Он реально притащил нож, кухонный, широкий такой.

Хо Жань взглянул на него и ничего не сказал. Ещё пара секунд рядом с Коу Чэнем, и у него сорвёт башню от очередного потока пиздежа, сказанного на серьёзных щах.

— А-А! — Коу Чэнь посмотрел мимо него и с испуганным видом похлопал по его предплечью, дрожащим голосом произнося: — Там... бежим, бежим, скорее!

Не дожидаясь, пока Хо Жань оглянется назад, он сиганул прочь.

Там что, собака? Бык? Учитель? Призрак?

Призрак!

Хо Жань, чувствуя, как по спине пробегает холодок, и волосы встают дыбом, выбежал наружу со скоростью ветра и догнал Коу Чэня. Вдвоём они мчались сломя голову. Пробежав метров сто, он опомнился и с подозрением оглянулся — позади ничего, кроме ветра и срываемых им листьев с деревьев. Будь они сейчас в аниме, от их бегущих фигур бы тянулись размытые штрихи.

— Сука, у тебя окончательно крышак съехал?! — заорал Хо Жань, но продолжал бежать.

— Так-то звонок на урок прозвенел, а не подготовительный*! — с осознанием своей правоты сказал Коу Чэнь. — Если бы я не побежал, мы бы до корпуса из-за тебя шли прогулочным шагом!

Из-за кого? В смысле прогулочным? Кто, блять, согласится прогуливаться с тобой?

*Это как жёлтый свет на светофоре. Обычно за две-три минуты до основного звонка звенит оповещающий — даётся время ученикам и учителям подготовиться к занятию

У Хо Жэня больше не было настроения говорить ему ещё хоть что-то. Он ускорился, оставив Коу Чэня позади, и забежал в учебный корпус.

— Блять! — крикнул Коу Чэнь сзади. — Бежишь, как будто тебе в пердак зарядили!

Хо Жань не мог найти слов на это. При подъёме на второй этаж он увидел на ступеньке пустую бутылку из-под минералки и пнул её. Бутылка пролетела через перила лестницы и попала прямо в голову Коу Чэня, который только взбегал на первый этаж.

Когда Коу Чэнь взялся за голову и посмотрел вверх, Хо Жань уже усвистел к классу и распахнул дверь:

— Докладываю.

Учительница ещё не ответила, а он побежал к своему месту.

— Назовись, — сказала она, поправляя очки.

— ...Хо Жань. — Только тогда он понял, что это Чэнь-лаоши, преподающая английский.

Чэнь-лаоши вела у них и в прошлом году. Она обычно была очень доброй, но не любила, когда опаздывают. Опоздунов она запоминала и делала им замечание, а тем, кто получал второе, давала наказание в виде переписывания текста из учебника.

— А, Хо Жань. Что у тебя стряслось?

— У меня... диарея.

— Ясно, — кивнула Чэнь-лаоши. — Первое замечание.

— М-м! — согласно откликнулся Хо Жань и оглянулся на дверь. Коу Чэнь так и не было. Неужели бутылка его оглушила?

— Ладно, продолжаем. — Чэнь-лаоши повернулась к доске, чтобы написать текст. — Учёба только началась, да ещё и вторая половина дня, я понимаю, что вы сонные. Но нужно взбодриться...

Хо Жань, слегка встревоженный, не удержался и опять обернулся. В этот момент в проёме мелькнул Коу Чэнь, на цыпочках, словно струйка дыма, долетел до своего места и сел. Когда Чэнь-лаоши обернулась, он уже разложил учебник и тетради и всем своим видом показывал, что всё это время киснул за партой полумёртвым грузом.

У Хо Жэня вытянулось лицо. В больший шок его повергло то, что Чэнь-лаоши не заметила этого опоздания. В конце занятия Коу Чэнь, продолжения цирка ради, подошёл к ней позадавать вопросы. Учительница с радостью объяснила «беспокоящие» его моменты и с улыбкой вышла из класса.

— Это чё за хуета? — возмутился Хо Жань.

— Смотри и учись, — вздохнул Сюй Чжифань.

Ху И так и не пришёл на занятия. Как только кончился последний урок, и они отправились ужинать, Хо Жань отправил ему сообщение.

— Ну что? — спросил Цзян Лэй.

— Попросил купить булочку. — Хо Жань поморщился. — Как можно наесться одной булкой?

— У него ж ещё колбаски?

Узнав на втором уроке, что Ху И подобрал колбаски, которые красавица класса выбила из рук девочки, Цзян Лэй без умолку бубнил о том, как хочет отведать колбасок, чей сказочный вкус вынудил бедняжку посреди ночи выбраться в заброшенное здание, чтобы пожарить их и съесть.

— Я куплю тебе, только перестань ныть, — вздохнул Сюй Чжифань.

Когда они входили в столовую, Цзян Лэй прошептал:

— Я правда хочу узнать у неё, в общежитии разве не могла покушать? И как она не боится ходить в заброшку с привидениями?

— Она хочет жарить на огне, — сказал Сюй Чжифань. — Как это можно сделать в общежитии?

Хо Жань обвёл взглядом столовую. Красавица класса с подругами, держа подносы, выбирали еду, а за ними следовала девушка с опущенной головой.

— Я не совсем понимаю, — сказал Хо Жань Сюй Чжифаню, — если ты, допустим, пнёшь меня, я тебя на месте взьебу и не сяду с тобой есть за одним столом.

Сюй Чжифань взглянул на него, поднял ногу и пнул под зад.

— Ты охуел?!

Сюй Чжифань улыбнулся и хотел было ответить, но Вэй Чаожэнь протиснулся к ним с кучей напитков на подносе:

— Быром, быром, резче, садитесь за этот стол, Коу Чэнь угощает напитками.

— Опять? Давайте я на этот раз угощу, — предложил Сюй Чжифань. — Некрасиво будет позволять только ему платить за всех.

— Всё нормуль, — послышался голос Коу Чэня, — мне надо как можно скорее проесть карманные деньги, иначе я потрачу их фиг знает на что, и они пропадут.

— Видимо, их унесёт порывом северного ветра, — сказал Хо Жань.

— Ты ещё не рассчитался за то, что дал мне по голове бутылкой, — обратился к нему Коу Чэнь, — ты...

Хо Жань испытующе поглядел на него.

— Ну, раз уж ты берёшь меня в поход, я... — Слова Коу Чэня оборвались, когда на него налетели сзади. — Да ёпт!

Обернувшись, он увидел девушку, которую изводила красавица класса со своей шайкой. Она с испуганным выражением лица держала разделительный поднос, где супа осталось лишь до половины. Спина Коу Чэня была залита овощной жижей.

Коу Чэнь, увидев остатки супа в подносе, тут же завёл руку за спину, потрогал её и, почувствовав на пальцах масло, снова выругался:

— Пиздец!

— Извини, — прошептала девушка дрожащим голосом.

Коу Чэнь ничего не ответил и посмотрел мимо неё, прямо в лицо красавицы класса, стоящей со скрещенными на груди руками.